

Александра Маринина **«Последний рассвет»**

Для него, с самого раннего детства наблюдавшего за работой отца, казалось нормальным и естественным, что Настоящее Изделие, индивидуальное, осмысленное, как говорил Юрий Алексеевич Третий, делается месяцами. Да на один только эскиз уходило от недели до месяца! Конечно, сейчас есть программы 3-D, и работа над эскизом идет легче и быстрее, но все равно порой угодить заказчику и нарисовать то, что ему понравится, бывает ох как непросто, по три-четыре варианта приходится делать, пока клиент утвердит эскиз.

Еще от месяца до полутора уходит на изготовление мастер-модели – воплощение утвержденного эскиза в изделии из недорогого материала. Сейчас Сотников делает мастер-модели у себя на производстве, а отец все частные заказы выполнял дома, и маленький Алеша обожал рассматривать многочисленные крохотные тигли для плавки металла, фарфоровые мензурки для реактивов, разные инструменты, многие из которых перешли по наследству от старых мастеров и имели отполированные временем деревянные ручки – кусачки, рашпили, надфили от «нулевого» до крупного, отвертки, зажимы. Особенно завораживала мальчика шлифовальная машинка, похожая на дрель с множеством разных насадок. Все эти инструменты до сих пор лежат на рабочем столе ювелира Сотникова, хотя и не полагается заниматься ювелирным ремеслом в жилом помещении, но ведь испокон веку это правило нарушалось! Главное, чтобы была хорошая вытяжка и проветриваемое помещение, ну и конечно, чтобы газовый баллон для сварки и пайки не представлял угрозы для безопасности жильцов.

Алексей Юрьевич сделал эту мастер-модель у себя на фирме и принес домой, чтобы доработать. Модель должна быть показана заказчику, но предварительно в нее нужно вставить фианиты вместо камней, если таковые предусмотрены эскизом. В портсигаре камни по эскизу предполагались, но Сотников даже не начал их вставлять: его беспокоило что-то неуловимое, неосознанное, но мешающее глазу и уму наслаждаться. Вот когда он разберется с этим неведомым «чем-то», тогда уж вставит камни и предъявит модель заказчику: точно так же будет выглядеть готовое изделие, только выполнено оно будет уже в золоте и декорировано настоящими камнями. Если заказчику мастер-модель не понравится, начинается процесс подгонки: ювелир выясняет, что не устраивает клиента, и устраняет недостатки. Иногда достаточно просто доработки, а иногда приходится заново делать другой вариант модели. Вот и три месяца уже прошли...

Когда заказчик принимает мастер-модель, начинается новый этап работы: изготовление восковки. Для этого мастер-модель кладется на специальную резиновую массу и вырезается, получается так называемая резинка. В нее заливается воск, и когда он застывает, резинка аккуратно снимается. В итоге остается то, что называется восковкой – модель будущего изделия в воске. И на эту работу уходит от недели до месяца. Ювелир делает восковки много раз: льет – смотрит – переделывает – снова льет – и снова смотрит...

После этого из восковки отливается металлическая болванка, которая должна быть чуть-чуть больше по размеру, чем предполагаемое изделие, чтобы затем обточкой и шлифовкой придать изделию точную форму. Многие ювелиры сегодня отдают свои восковки в «литейку» другим мастерам, но многие льют металл сами. Сотников тоже льет сам. Так с детства приучен.

Затем наступает очередь монтировки и обработки, шлифовки и полировки. В их среде это называется «вывести болванку на форму мастер-модели». И занимает этот этап от нескольких часов до нескольких дней, хотя работа, казалось бы, не бог весть какая объемная, но сделать ее быстро не получается: очень устают глаза, поэтому мастера работают час-два и делают большой перерыв, иногда до следующего дня. Усталыми

глазами здесь работать нельзя ни в коем случае! На этом этапе глаз ювелира должен быть свежим и острым.

И снова приглашают заказчика. Если делается какой-то предмет, например, рамка для фотографий, каминные часы или ручное зеркальце, то, как правило, проще: изделие оценивается только визуально, а вот если речь идет об украшении, то заказчик должен его примерить, и если что-то не так с размером кольца, неудобно села на мочке уха серьга или неловко носить браслет, то начинается доводка, допуски для которой оставлены заранее. Если изделие с камнями заказчика, то их вставляют в его присутствии. Самое трудное – правильно подготовить камень к закрежке. С мелкими камнями проще, и за один день можно подготовить и вставить несколько десятков камней, камень весом до одного карата требует на подготовку к закрежке от одного до трех часов, а вот если камень больше карата, то можно провозиться и целый день, готовя место, в которое должны попасть крапаны. Так называются крошечные лапки, сжимающие камень. Ошибиться нельзя ни в коем случае, вставить крупный дорогой камень можно только один раз. Сама закрежка – минутное дело, а вот подготовка... Самый рискованный и требующий максимальной тщательности вариант – это бриллиант с фацетированным рундистом.

Рундист – это узкий поясок, определяющий форму бриллианта. Его плоскость отделяет верх камня от низа. Он может быть матовым либо ограненным, то есть фацетированным.

Рундист сам по себе узок, а на нем еще и грани выбиты, чтобы камень лучше пропускал свет, и если по неосторожности выбить крапаном микроскопический кусочек из facets, то цена камня существенно падает. И начинаются проблемы.

Однако до того, как начнется работа над закрежкой камней, следует получить на изделии пробирное клеймо в Пробирном надзоре, а это тоже время, не меньше двух недель. Мастер ставит на изделие свое личное клеймо и сдает изделие без камней в Пробирный надзор, где его проверяют и своим клеймом удостоверяют: золото именно той пробы, которая указана в заявке.

Или не удостоверяют... Всякое случается. И тогда все начинается сначала: литье, доводка, примерка.

Но вот проба проставлена, камни закреплены, наступает конечный этап – финишная шлифовка и полировка.

Сотникова буквально до слез умиляют люди, которые приходят и просят сделать подарок ко дню рождения, который будет через две недели. С такими заказчиками он даже не разговаривает. Неужели кому-то еще приходит в голову, что можно за две недели сбавать произведение ювелирного искусства? Как говорила Зинаида Гиппиус, если нужно объяснять, значит, ничего не нужно объяснять.